

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ТРИСТА ТРЕТЬЕМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
в четверг, 28 марта 1985 года, в 10 ч. 00 мин.

Президент: г-н А.Р. Тайлхардат (Венесуэла)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Австралия:

г-н Р. БАТЛЕР
г-н Р. РОУБ
г-жа Дж. КУРТНИ -
г-жа Ш. ФРИМАН

Алжир:

г-н А. БЕЛАНД
г-н Х. РАБЕХИ

Аргентина:

г-н Х. КАРАСАЛЕС
г-н Р. ГАРСИЯ МОРИТАН

Бельгия:

г-н М. ДЕПАСС

Бирма:

У МАУН МАУН ГИЙ
У ХЛА МИИН

Болгария:

г-н К. ТЕШЛАЛОВ
г-н В. БОЖИЛОВ
г-н Х. ХАЛАТЧЕВ
г-н Р. ДЕЯНОВ
г-н П. ПОПЧЕВ

Бразилия:

г-н С.А. ДЕ СОУЗА Э СИЛЬВА
г-н С. ДЕ КЕЙРОС ДУАРТЕ

Венгрия:

г-н Д. МЕЙСТЕР
г-н Ф. ГАЙДА
г-н Т. ТОТ

Венесуэла:

г-н А.Р. ТАЙЛХАРДАТ
г-н О. ГАРСИЯ

Германская Демократическая Республика:

г-н Х. РОЗЕ
г-н Л. МОЛЛЕР
г-н М. ШНАЙДЕР
г-н Ф. ЗАЙАТС

Федеративная Республика Германии:

г-н Г. ВЕГЕНЕР
г-н Ф. ЭЛЬБЕ
г-н М. ГЕРДТС
г-н В-Н. ГЕРМАН

Египет:

г-н С. АЛЬФАРАГИ
г-н М. БАДР

Заир:

г-н О. МОНШЕМБУЛА

Индия:

г-н Ш. КАНТ ШАРМА

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Индонезия:</u>	г-н С. СУТОВАРДОЙО г-н Н. ВИСНУМУРТИ г-н ХАРИО МАТАРАМ г-н И. ДАМАНИК г-жа Р. ТАНЗИЛ
<u>Исламская Республика Иран:</u>	г-н Ф. ШАХАБИ СИРДЖАНИ
<u>Италия:</u>	г-н Ф. ПЬЯГЕЗИ г-н М. ПАВЕЗЕ г-н Р. ДИ КАРЛО
<u>Канада:</u>	г-н Дж. А. БИСЛИ г-н Р. РОШОН г-н М. ШЭНСТОУН
<u>Кения:</u>	г-н П.Н. МВАУРА
<u>Китай:</u>	г-н ЦЮАНЬ ЦЗЯДУН г-жа ВАН ЧЖИОНЬ г-н ЛЮ ЧЖУНХЭНЬ г-н ШИ ЦЗИЧЭН г-н ШИ ЦЗИНКУН г-н ЛИНЬ ЧЕН г-н ЛИ БЕНСОНГ
<u>Куба:</u>	г-н К. ЛЕЧУГА ЭВИЛ г-н П. ЕУНЬЕС МОСКЕРА
<u>Марокко:</u>	г-н А. СКАЛЛИ г-н О. ХИЛАЛЬ
<u>Мексика:</u>	г-н А. ГАРСИЯ РОБЛЕС г-жа С. ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО г-н П. МАСЕДО РИБА
<u>Монголия:</u>	г-н Л. БАЯРТ г-н С-О. БОЛД
<u>Нигерия:</u>	г-н Б.О. ТОНВЕ г-н К.В. УДЕНТИБИЛ
<u>Нидерланды:</u>	г-н Я. РАМАКЕР г-н Р.Я. АКСЕРМАН г-н А.Я.Я. ООМС
<u>Пакистан:</u>	г-н М. АХМАД г-н Э. АКРАМ
<u>Перу:</u>	г-н Я. ГОНСАЛЕС ТЕРРОНЕС

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Польша:

г-н С. ТУРБАНСКИ
г-н Я. ЧАЛОВИЧ

Румыния:

г-н Т. МЕЛНИКАНУ
г-н А. ПОПЕСКУ

Соединенное Королевство:

г-н Р.Я.Т. КРОМАТИ
г-н Р.Дж.С. ЭДИС
г-н Д.А. СЛИН

Соединенные Штаты Америки:

г-н Д. ЛОВИЦ
г-н Т. БАРТЕЛМИ
г-н Г.У. ДЭВИДСОН
г-н Д. ДОРН
г-н Р. СКОТТ
г-н П. КОРДЕН
г-жа К. КРИТТЕНБЕРГЕР
г-жа К. УЛИТ
г-н Р. МИКУЛАК
г-н С. ГАРНЕТТ
г-н Л. БЕЛГАРД

Союз Советских Социалистических
Республик:

г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН
г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ
г-н Г.В. БЕРДЕННИКОВ
г-н А.М. ШМАТОВ

Франция:

г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС
г-н У. РЕНИ
г-н ЖЭСБЕР
г-н Ж. МОНТАСЬЕ

Чехословакия:

г-н А. ЦИМА
г-н Я. БАЙГАР

Швеция:

г-н Р. ЭКЕУС
г-н Л-Э. ВИНГРЕН
г-жа Э. БОННЕР
г-н Г. БЕРГЛУНД
г-жа А.М. ЛЛУ

Шри Ланка:

г-н Дж. ДХАНАПАЛА
г-н П. КАРИЯВАСАМ

Эфиопия:

г-н Ф. ЙОГАННЕС

Югославия:

г-н К. ВИДАС
г-н М. МИХАЙЛОВИЧ

Япония:

г-н Р. ИМАИ
г-н М. КОНИШИ
г-н Т. КАВАКИТА
г-н Т. ИШИГУРИ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Генеральный секретарь Конференции
по разоружению и личный представитель
Генерального секретаря:

г-н М. КОМАТИНА

Заместитель Генерального секретаря
Конференции по разоружению:

г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с испанского): 303-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

В соответствии со своей программой работы Конференция продолжит сегодня рассмотрение пункта 4 повестки дня, озаглавленного "Химическое оружие". Однако в соответствии с правилом 30 Правил процедуры члены Конференции могут выступить по любому другому вопросу, касающемуся работы Конференции.

Как вы помните, мы назначили на сегодня официальное заседание Конференции. В связи с этим я хотел бы информировать членов Конференции, что Секретариат получил просьбу от Швейцарии об участии в работе Специального комитета по радиологическому оружию и Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений. Мы должны рассмотреть эту просьбу на официальном заседании и затем оформить соответствующее решение на последующем пленарном заседании.

В список выступающих сегодня записались представители Соединенных Штатов Америки, Франции, Австралии, Германской Демократической Республики и Заира.

Сейчас я предоставляю слово первому в списке выступающих, уважаемому представителю Соединенных Штатов Америки послу Ловицу.

Г-н ЛОВИЦ (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Г-н Президент, переговоры о запрещении химического оружия ведутся в этом году уже более десяти недель. На наших пленарных заседаниях, посвященных этим важным переговорам, уместно подвести итог — определить то, что было достигнуто и что остается сделать. Именно это я предполагаю сделать сегодня.

Тысяча девятьсот восемьдесят пятый год знаменует собой шестой год существования — в той или иной форме — Специального комитета по химическому оружию. Под руководством ряда преданных делу председателей достигнут важный прогресс в направлении полного и поддающегося проверке запрещения химического оружия. Многие делегации внесли свой вклад в разработку основополагающих концепций и выработку конкретных положений.

В прошлом году моя делегация представила проект конвенции (документ CD/500), который основан на уже проделанной на Конференции работе и включает ряд наших новых идей. Конвенция обеспечила бы полное и эффективное запрещение химического оружия без неправомерного вмешательства в процесс применения химикатов в разрешенных целях. Для обеспечения доверия к соблюдению доверия, необходимого для эффективного запрещения, Конвенция предусматривает систему обычных объявлений и инспекций основных объектов, дополненную гибкой системой для устранения беспокойства, которое может возникнуть. По нашему мнению, виды мер проверки, содержащиеся в представленном Соединенными Штатами проекте конвенции, послужили бы интересам всех стран.

В этом году Финляндия и Соединенное Королевство представили тщательно разработанные и весьма конструктивные рабочие документы. Мы приветствуем их преданную работу.

Однако несмотря на наши усилия, беспристрастная оценка нынешнего положения должна состоять в том, что остаются действительно трудные проблемы. Более того, время не благоприятствует тем, кто стремится к запрещению химического оружия. Разрешите мне прежде всего коснуться последнего пункта.

Имеющаяся в нашем распоряжении информация — и яркие доказательства того, что химическое оружие применялось в нескольких недавних конфликтах — четко показывают, что потенциал химического оружия расширяется. Фактически более двенадцати государств

(Г-н Ловиц, США)

обладают химическим оружием. Распространение химического оружия представляет угрозу для всех стран, особенно для развивающихся стран.

По мере того, как все больше стран приобретают химическое оружие, возрастает вероятность применения химического оружия, которое причинит ужасные страдания и ослабит Женевский протокол 1925 года. Как мода, так и страх могут подтолкнуть дополнительное число стран к получению химического оружия, и этот опасный процесс распространения химического оружия может начать развиваться сам по себе. В определенный момент может стать почти невозможным проведение переговоров об эффективном запрещении химического оружия из-за ряда стран с требованиями в отношении безопасности, которые следует удовлетворить и не самым последним из которых была бы обширность системы проверки.

Соединенные Штаты выразили озабоченность по поводу применения некоторыми странами химического оружия в различных регионах мира - на Ближнем Востоке, в Афганистане и в Юго-Восточной Азии. Мы решительно поддерживали международное расследование фактов применения химического оружия. Мы полагаем, что должен быть поддержан правовой и моральный авторитет Женевского протокола 1925 года и что необходимо срочно привлекать внимание мирового сообщества в тех случаях, когда сообщается о применении химического оружия.

Год назад, 13 марта 1984 года, представитель Соединенных Штатов на этой Конференции представил наш вывод о том, что Ирак применил смертоносное химическое оружие в конфликте с Ираном и что это представляет собой серьезное нарушение Протокола и соответствующих норм обычного международного права. Сегодня передо мной стоит печальная задача сообщить наш вывод о том, что Ирак вновь применил химическое оружие в недавних боях с Ираном. Мое правительство осуждает применение химического оружия в нарушение международного права и конвенций, когда бы и где бы оно ни осуществлялось, включая этот последний случай.

Несомненно, что недавние нарушения Женевского протокола являются угрозой целостности наиболее давних соглашений в области контроля над вооружениями и фактически угрозой основам самого процесса контроля над вооружениями: вере в то, что государства могут обрести подлинную безопасность, основанную на международных соглашениях и праве, а не на своих вооружениях. Это должно быть отрезвляющей мыслью для Конференции, стремящейся к проведению переговоров для достижения новых соглашений в области контроля над вооружениями.

Всем государствам необходима уверенность в том, что договоры, участниками которых они являются, соблюдаются. Когда такое доверие подрывается, то подрывается также и надежда, которую мы возлагаем на международную структуру, основанную на праве.

Многие государства предпочитают рассматривать озабоченность в связи с соблюдением как вопрос, касающийся только обвинителя и обвиняемого. Однако в вопросах международной безопасности, особенно в ядерный век, не может быть наблюдателей. Ответственность государства за соглашение по контролю над вооружениями не должна прекращаться после его подписания. Государства не могут оставаться безразличными, когда речь идет о таких основных интересах, как целостность существующих и будущих договоров: они должны играть активную роль. Однако Соединенные Штаты не призывают другие государства занять чью-либо сторону, а лишь понять, что эти утверждения вызывают достаточную обеспокоенность - особенно, но не исключительно в области химического оружия - для того чтобы оправдать активный интерес к данному вопросу, включая поиски решения споров.

(Г-н Ловиц, США)

Некоторые государства оправдывали молчание, ссылаясь на свои высокие критерии, предъявляемые к доказательствам. Более того, мы согласились бы с тем, что доказательства являются сложным вопросом и что мир редко предоставляет неопровержимые доказательства. Но разве это означает, что государствам не следует вообще ничего не делать? Разве отказались бы те, кто несет ответственность за соблюдение закона в странах, даже расследовать дело, пока суды не могли бы гарантировать осуждение? Такой подход не обеспечил бы ни справедливости, ни доверия в стране, и при этом нельзя ожидать создания стабильной системы международных соглашений.

Государства должны сознавать, что существует прямая связь между тем, как в прошлом рассматривались проблемы соблюдения, и видами мер проверки в новых инициативах по контролю над вооружениями. В представленном Соединенными Штатами проекте конвенции предложения в отношении проверки являются, частично, прямым результатом нашего опыта в связи с реакцией международного сообщества на нашу обеспокоенность по поводу несоблюдения. Этот опыт является ключевой частью основы для понимания наших предложений.

Время работает против нас и в другом плане - в результате развития науки и техники.

К сожалению, химическое оружие не так трудно производить по сравнению с ядерным оружием. По мере того, как все больше стран будут развивать свою химическую промышленность, неизбежно будет также расширяться и потенциал для производства химического оружия.

Кроме того, известные в настоящее время боевые химические вещества являются относительно простыми. Они были открыты в основном с помощью метода проб и ошибок. Однако наши знания в области биохимии быстро расширяются, и такая информация о химических процессах в человеческом организме обеспечивает, в свою очередь, возможность управлять этими процессами. Таким образом, изобретение новых и даже более смертоносных видов боевых химических веществ становится технически осуществимым.

В качестве другого примера можно привести химические вещества, которые естественно присутствуют в человеческом организме в малых количествах, но которые в больших количествах могут наносить вред. Прогресс в области биотехники позволяет производить большие количества таких химических веществ. Наконец, мы испытываем беспокойство в связи с разработкой химикатов, которые могли бы сделать бесполезным существующее защитное оборудование.

Все эти вызывающие беспокойство разработки побудили мое правительство попытаться ускорить переговоры. Начиная с 1983 г. мы предприняли ряд инициатив, включая представление полного проекта конвенции. По поручению президента Рейгана вице-президент Джордж Буш дважды посетил Конференцию с тем, чтобы подчеркнуть настоятельную необходимость проведения переговоров об эффективном запрещении химического оружия. Мы подробно разъяснили свои позиции и выразили нашу готовность вести переговоры. И каков результат? Пока еще он невелик. Отсутствует чувство крайней необходимости. Отсутствует конструктивный дух.

Как я сказал сегодня, эффективное запрещение химического оружия является неотложным вопросом, который должен касаться нас всех. Обладание таким оружием не ограничивается сверхдержавами или группой промышленно развитых стран. Фактически, большинство государств, обладающих химическим оружием, являются развивающимися странами Ближнего Востока и Азии. Именно в развивающихся странах в последние годы применялось химическое оружие и именно в этих странах наиболее велика опасность его применения в

(Г-н Ловиц, США)

будущем. И именно развивающиеся страны являются наиболее уязвимыми и менее всего могут позволить себе перенаправить скудные ресурсы на химическую оборону. Мы не можем согласиться с теми, кто утверждает, что запрещение химического оружия должно каким-либо образом зависеть от прогресса по другим рассматриваемым на Конференции вопросам или что это представляет интерес только для нескольких стран.

Я полагаю, что можно достичь эффективной конвенции по химическому оружию. Отмеченные ранее тревожные тенденции не должны выйти из-под контроля. Однако это требует от всех нас проявления нового чувства неотложности и преданности делу. Конференция не может продолжать работу по принципу "все идет как обычно" и ожидать успеха.

Что же тогда необходимо сделать? Разрешите мне высказать некоторые конкретные предложения.

Во-первых, наша работа должна проводиться по более рациональному расписанию. При существующей практике в период между серединой августа и концом февраля не проводится никаких серьезных переговоров. Почти половина каждого года тратится впустую. Никакие другие международные переговоры не проводятся таким образом. Наш опыт проведения трехнедельной сессии в январе не увенчался успехом по ряду причин. Необходимо найти лучший путь. По этой причине моя делегация решительно поддерживает предложение о созыве сессии для проведения переговоров в течение шести недель осенью.

Вполне понятно, что ряд делегаций указывал на трудности, которые возникнут в связи с таким расписанием для существующих систем укомплектования персоналом. Было высказано беспокойство, что выгоды могут не окупить затраты. Я полагаю, что более рациональное расписание быстро привело бы к лучшим результатам. Конечно, этого никак нельзя знать заранее. Но существует способ для обеспечения того, чтобы переговоры не продвигались вперед в течение шести месяцев с августа по февраль. Если не будет сессии для проведения переговоров, то не будет и прогресса. Вместо того, чтобы идти путем, который явно не поможет делу ускорения переговоров, давайте предпримем инициативу обеспечить основу для более быстрого прогресса.

Второе предложение для ускорения переговоров заключается в том, чтобы Конференция определила подлинно ключевые вопросы и сосредоточила на них внимание. Временами кажется, что переговоры запутались в чаще второстепенных вопросов. Каждый из этих вопросов важен, по крайней мере, для одной делегации. Однако поочередное решение этих многочисленных сложных вопросов не продвинет вперед весьма быстро переговоры. Конференции следует сосредоточить свои усилия на тех вопросах, которые являются ключом к прогрессу. В каждом переговоре существует несколько таких вопросов. Если можно достичь прогресса в решении этих кардинальных вопросов, то возникнет определенный импульс и второстепенные вопросы будут решены гораздо быстрее.

На нынешнем этапе переговоров три вопроса представляются моей делегации ключом к прогрессу. Одним из них является объявление местоположения запасов химического оружия и объектов по производству химического оружия. Второй вопрос состоит в том, каким образом обеспечить, чтобы химическое оружие не производилось под видом химического производства в коммерческих целях. Третий состоит в том, какой подход следует избрать в отношении инспекции по запросу. Сегодня я коротко напомню о подходе к каждому из этих вопросов, который предложен в проекте конвенции, представленном Соединенными Штатами (CD/500), и подробно изложен в заявлении моей делегации от 23 августа 1984 года.

Относительно первого вопроса Соединенные Штаты предложили, чтобы местоположение запасов химического оружия и объектов по производству химического оружия было объявлено в течение тридцати дней после того, как государство станет участником конвенции. По нашему мнению, это необходимо для того, чтобы оценить, все ли запасы и объекты объявлены, и тем самым обеспечить доверие к соблюдению. Это является ключом не только к оценке первоначальных объявлений, но также и к контролю за объявленными запасами и объектами до их уничтожения.

Что касается второго вопроса, то важность обеспечения того, чтобы химическая промышленность не использовалась не по назначению для целей производства химического оружия, подчеркивалась делегациями и западных, и социалистических стран, и Группой 21. Соединенные Штаты решительно поддерживают подход, разработанный Соединенным Королевством. В соответствии с этим подходом уровень проверки будет зависеть от уровня риска, и можно будет избежать ненужного вмешательства в применение химикатов в гражданских целях.

Что касается третьего вопроса, то эффективный механизм соблюдения, включая инспекцию по запросу, является необходимой системой безопасности. Он дополнил бы систему обычной проверки, которая должна быть основным средством для обеспечения доверия к соблюдению. Наше правительство, начиная с оценки трудностей проверки, свойственных только химическому оружию, и опасностей, которые представляют необъявленные запасы и объекты, предприняло беспрецедентный шаг, предложив открыть нашу страну для обязательной инспекции в любом месте и в любое время. Мы гордимся этим обязательством: его нелегко было взять на себя. Однако, по нашему мнению, оно представляет собой наилучший и наиболее эффективный из известных нам путей сдерживания возможных нарушений, обеспечивающий принятие срочных мер в отношении подозрительной деятельности.

Итак, таковы взгляды моей делегации в отношении того, в чем состоят истинные проблемы. Мы бы приветствовали мнения других делегаций, с тем чтобы переговоры можно было бы сосредоточить на серьезных препятствиях для конвенции.

Третье предложение для ускорения работы по запрету химического оружия связано с готовностью делегаций вести переговоры. Это означает определение четких позиций, представление конструктивных и быстрых ответов на предложения других участников и совместную работу с целью разработки новых, взаимоприемлемых решений. Этот фактор звучит как избитая истина, но я чувствую себя обязанным подчеркнуть его основополагающее значение, поскольку это, пожалуй, является областью, вызывающей наибольшее разочарование у моей делегации. Соединенные Штаты подробно определили свои позиции. Они ответили на многочисленные вопросы. И они дали ясно понять, что их предложения не были представлены на основе принципа "принимайте или отказывайтесь".

К сожалению, действия делегации Советского Союза создают у нас впечатление, что Советский Союз еще не готов вести переговоры с Соединенными Штатами или с другими государствами на этой Конференции. Нет смысла рассуждать здесь относительно причин, которые лежат в основе этой невосприимчивости. Достоин сожаления тот факт, что подробных ответов по существу на предложения, исходящие от нас и от других, не последовало.

Советская делегация не ответила на важные западные инициативы, которые находятся на рассмотрении этой Конференции в течение года или больше. Каков ответ Советского Союза на предложения, выдвинутые Соединенным Королевством в отношении обеспечения отказа от производства химического оружия? Мы не знаем. Хотя основной подход впервые был предложен два года назад. Каков ответ Советского Союза на проект конвенции, представленный Соединенными Штатами год назад? В кулуарах шепчут, что советская делегация

(Г-н Ловиц, США)

намерена игнорировать американский проект конвенции. Так, по-видимому, и обстоит дело, но вряд ли это можно назвать переговорами.

Советская делегация ответила на предложение Соединенных Штатов относительно инспекции по запросу по постоянно действующему приглашению, но не в конструктивном духе. Те, кто предпочитает критиковать, обязаны представить столь же эффективную альтернативу. Однако советская делегация этого не сделала. Более того, она отвергла или проигнорировала попытки Соединенных Штатов рассеять опасения Советского Союза и продолжает представлять в ложном свете предложение Соединенных Штатов в пропагандистских целях.

Моя делегация ожидает от наших советских партнеров по переговорам конструктивного подхода — для доказательства приверженности делу выработки взаимоприемлемых решений, которые рассеют наши опасения. Делегация Советского Союза обнаружила бы, что в ответ на такую приверженность сотрудничеству последовали бы полностью соответствующие шаги.

Это не пустое обещание. Моя делегация готова подкрепить слова делами. Позвольте мне привести несколько конкретных примеров.

Делегация Соединенных Штатов подробно объяснила причины того, почему в целях эффективности конвенции следует незамедлительно объявлять местоположения запасов химического оружия и производственных объектов. В попытке рассеять опасения, выраженные Советским Союзом, Соединенные Штаты готовы рассмотреть возможность того, что участник может перевозить свои запасы химического оружия до объявления из первоначальных хранилищ в боевых частях на региональные склады.

Поскольку химическое оружие будет иметься только на региональных складах, а не в боевых частях, то пришлось бы объявлять только местоположение этих складов. Таким образом местоположение боевых частей не было бы раскрыто. Местоположение складов было бы объявлено в течение тридцати дней после вступления конвенции в силу для данного государства.

В качестве второго примера в связи с уничтожением химического оружия, советская делегация настаивала, чтобы участнику было разрешено перенаправлять некоторые химикаты на промышленные цели. Моя делегация не поддержала эту идею. Советская делегация не разъяснила, ни какие химикаты будут перенаправляться, ни каким образом будет осуществляться проверка мирного применения химикатов. Стремясь рассеять опасения, выраженные Советским Союзом, Соединенные Штаты готовы подробно изучить вопрос о том, может ли быть разработано взаимоприемлемое решение, которое позволило бы осуществлять перенаправление под эффективной проверкой.

В качестве третьего примера вопрос о том, каким образом определять так называемые "ключевые прекурсоры", потребовал значительных затрат времени и энергии. Советская позиция заключалась в том, что следует согласовать "объективные критерии" прежде, чем можно будет разработать списки. Моя делегация и другие сомневались, можно ли разработать критерии, которые не будут подвержены различному толкованию. Соединенные Штаты придерживались того мнения, что усилия следует сосредоточить на самих списках, а не на абстрактных и неточных критериях. Однако стремясь рассеять опасения, выраженные Советским Союзом, Соединенные Штаты готовы работать параллельно над принципами составления списков и над самими списками. Таким образом можно было бы приоткрыть интересы обеих сторон.

Последний пример нашей конструктивной позиции относится к сфере инспекции по запросу. Моя делегация твердо убеждена в том, что обязательная, незамедлительная инспекция по запросу необходима для эффективного запрещения химического оружия. Она

(Г-н Ловиц, США)

необходима, поскольку трудно установить различие между разрешенным и незаконным производством химикатов и иметь уверенность в том, что все объявленные запасы и объекты действительно составляют все имеющиеся запасы и объекты.

Однако, как мы неоднократно давали понять, мы готовы рассмотреть любое контрпредложение, предназначенное для того, чтобы рассеять наши опасения. Мы никогда не настаивали на сохранении каждой буквы нашей конвенции; мы только стремились удовлетворить требования нашей безопасности. Коллективными усилиями этого органа можно разработать лучший, более эффективный способ рассеять эти опасения, и мы приветствовали бы такую меру. Более того, стремясь рассеять опасения, выраженные советской делегацией, позвольте мне вновь заявить, что моя делегация готова изучить средства для обеспечения того, чтобы все соответствующие объекты подлежали инспекции по запросу, независимо от того, являются ли они частными или государственными.

Я начал это выступление с довольно пессимистической оценки нынешнего положения дел. Я указал на возрастающую опасность того, что переговоры о полном запрещении химического оружия будут захвачены врасплох в результате распространения возможностей производства химического оружия и появления совершенно новых видов химического оружия. Такое развитие событий служит для моего правительства весьма веской причиной для ускорения работы Конференции по полному и поддающемуся проверке запрещению химического оружия.

Как можно ускорить эти переговоры? Заняв конструктивную позицию. Четыре конкретных вопроса, о которых я только что упомянул, были бы хорошими отправными моментами. Моя делегация готова работать над ними, а также над всеми другими аспектами будущего соглашения. Мы надеемся, что все делегации готовы присоединиться к нам.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю уважаемого представителя Соединенных Штатов Америки за его выступление.

Прежде чем предоставить слово следующему выступающему, я хотел бы обратить внимание Конференции на то, что на сегодняшнем утреннем заседании у нас присутствует г-н Майкл Пенстоун, заместитель министра по политическим вопросам и международной безопасности министерства иностранных дел Канады. Я хотел бы от себя лично и от имени участников Конференции приветствовать его на нашем сегодняшнем заседании.

Следующим выступающим в списке значится уважаемый представитель Франции, посол Де Ля Горс, которому я предоставляю слово.

Г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС (Франция) (перевод с французского): Г-н Президент, Конференция должна закончить работу весенней сессии через четыре недели. Было бы преждевременно подводить итог, но мы можем сделать несколько предварительных выводов. В актив мы должны отнести возобновление работы по химическому разоружению, которая ведется сейчас в постоянном ритме. Впервые за всю историю нашей Конференции, она смогла принять свою повестку дня и учредить вспомогательный орган для ведения переговоров особой важности всего лишь через два дня после начала работы сессии. Это решение было принято без постановки какого-либо предварительного условия и без какой-либо связи с другими вопросами. Это является существенным достижением в нашей работе и соответствует рекомендациям, выдвинутым в прошлом году неофициальной группой, уполномоченной рассмотреть средства повышения эффективности нашей работы.

(Г-н Де Ля Горс, Франция)

Напротив, по другим пунктам повестки дня, среди которых находятся самые важные, наши консультации еще не привели к принятию решений, которые позволили бы обсудить их при соответствующих условиях. В частности, я имею в виду пункт 3 "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы" и пункт 5 "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве". Мне хотелось бы сделать сегодня несколько замечаний по этим двум пунктам.

Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве отныне является одним из важнейших вопросов, вызывающих озабоченность международного сообщества. Нам необходимо сохранять условия стратегического равновесия, которое обеспечивает безопасность. Впрочем, мы никогда еще не слышали столько выступлений, посвященных полностью или частично этому вопросу. Французское правительство придает ему первостепенное значение. Его точка зрения выражалась на Конференции по разоружению неоднократно, в частности в выступлении, которое было сделано на пленарном заседании 12 июня прошлого года.

Прежде всего мы отмечаем, что космическое пространство отныне используется в военных целях. Это, безусловно, необратимый процесс, который, впрочем, имеет позитивные аспекты. Это касается спутников наблюдения и связи, назначение которых фактически способствует поддержанию стратегической стабильности. Однако другие виды использования космического пространства в военных целях могут повлечь дестабилизирующие последствия, и мы считаем, что они должны быть строго ограничены и подвержены контролю.

Противоспутниковое оружие представляет наиболее яркий пример: Союз Советских Социалистических Республик уже располагает системой, которая может поражать спутники на низких орбитах; Соединенные Штаты разрабатывают другую систему. Поскольку практически невозможно отличить военные спутники от гражданских, мы считаем необходимым, чтобы были приняты положения, обеспечивающие иммунитет спутников, по крайней мере тех, которые находятся на высоких орбитах и являются наиболее важными для стратегической стабильности.

Однако сегодня представляется, что новые широкомасштабные разработки могут повлиять на существующее положение стратегического равновесия: размещение оружия в космосе; разработка новых систем противоспутникового оружия; наконец, разработка новых систем противоракетной обороны - оружия, которое также может применяться против спутников.

В настоящее время две основные державы проводят исследования в этих областях. Программа исследований, проводимых Соединенными Штатами Америки, - стратегическая оборонная инициатива - явилась предметом чрезвычайно полезного выступления, сделанного на прошлой неделе нашим уважаемым коллегой из Соединенных Штатов Америки. Мы подчеркиваем, что она не наносит ущерба Договору 1972 года, ограничивающего противоракетное оружие, который разрешает проведение исследований. Эта программа направлена на изучение возможности альтернативы существующей системе стратегического равновесия, основанной на ядерном сдерживании.

Однако французские власти не могут не задать некоторых вопросов по поводу этих исследований. Они, в частности, затрагивают будущее Договора 1972 года, который является одной из основ стратегического равновесия, степень надежности новых оборонительных систем, возможную необходимость принятия контрмер, наконец, и главным образом опасность возникновения нестабильности, которая может возникнуть в результате того, что существующие условия равновесия, необходимые для безопасности, могут быть поставлены под угрозу.

В этом отношении главной задачей французского правительства является сохранение ядерного сдерживания как основного фактора этого равновесия. В речи, произнесенной 23 марта в Хельсинки перед членами общества Паасикиви, министр внешних сношений

(Г-н Де Ля Горс, Франция)

г-н Роланд Дюма высказал следующее: "Франция считает, что ядерное сдерживание необходимо для обеспечения мира во всем мире, и особенно в Европе. Недавний кризис в области военного равновесия, которое не является непреодолимым, не должен перерасти в кризис в области сдерживания."

Мы отмечаем, что Соединенные Штаты Америки, как, впрочем, и Советский Союз, предусматривают создание новых систем стратегического оружия. Мы считаем это подтверждением того, что ядерное устрашение сохраняет свое значение на период, не поддающийся определению.

В Женеве начались переговоры между Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом. Они касаются одновременно ядерного оружия и предупреждения гонки вооружений в космическом пространстве. Мы придаем большое значение этим переговорам и желаем им успеха. Мы считаем, что существует очевидная связь между ограничением использования космического пространства в военных целях и усилиями, направленными на установление равновесия наступательных стратегических сил двух основных держав и значительным сокращением их уровней.

Несомненно, что на две основные державы в первую очередь ложится ответственность за предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. Однако эта ответственность не является исключительной; этот вопрос непосредственно интересует все международное сообщество; вот почему его следовало включить в нашу повестку дня. Так впервые на нашей Конференции встает вопрос об установлении связи между двусторонней и многосторонней деятельностью. Эта связь, по нашему мнению, должна быть выражена путем серьезного обсуждения на Конференции различных аспектов этого вопроса, причем некоторые выступления, которые мы заслушали здесь, знаменуют начало этого обсуждения. Она должна быть выражена при помощи соответствующей информации, представляемой государствами, участвующими в переговорах, в соответствии с рекомендациями, содержащимися в Заключительном документе первой сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, наконец и прежде всего эта связь должна выражаться в работе по существу по вопросам, представляющим общий интерес и которые должны быть предметом двусторонних обязательств. Для этого французская делегация предложила рассмотреть два конкретных вопроса: ограничение противоспутниковых систем, усиление существующего режима объявлений, установленного в Конвенции 14 июня 1975 года о регистрации космических объектов.

Мы выражаем горячее желание, чтобы Конференция смогла учредить без всякой задержки специальный комитет, необходимый для этой работы. Консультации, которые были проведены, свидетельствуют, что сегодня соглашение почти достигнуто. Положения мандата в любом случае позволят заняться рассмотрением основных необходимых задач: рассмотрением действующих договоров и недостатков правового режима по космосу, что, безусловно, представляет очень важный предварительный этап. Но самое главное, по нашему мнению, необходимо приступить как можно скорее к рассмотрению существующих предложений.

Французская делегация также высказывает пожелание, чтобы консультации, осуществляемые по условиям рассмотрения пункта 3 повестки дня, были завершены. Нам представляется, что Конференция по разоружению является практически единственным органом, где между представителями правительств могут проводиться обсуждения по существу вопроса "о предотвращении ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы".

Нам известны трудности этого вопроса и разногласия, которые нас разделяют. Для многих из нас предотвращение ядерной войны, как таковой, представляет конкретный вопрос, который должен рассматриваться отдельно от вопроса войны вообще, и равновесия, которое обуславливает безопасность в определенных ситуациях. Задача, вытекающая из этого подхода, состоит в исключении ядерного фактора. Мы считаем, что само название пункта 3 повестки дня охватывает комплекс проблем, существующих в ядерный век, причем "предотвращение ядерной войны" неизбежно связано с совокупностью политических и военных факторов, от которых зависит безопасность.

(Г-н Де Ла Горс, Франция)

Французская делегация неоднократно излагала причины, по которым ядерный фактор остается основным условием стратегической стабильности, необходимым для безопасности. Она с интересом отмечает, что среди разного рода критических замечаний, высказанных в адрес американской стратегической оборонной инициативы, одно из наиболее часто встречающихся касалось опасности нарушения равновесия, которое повлечет эта инициатива. Мы рассматриваем это критическое замечание как скрытое признание стабилизирующей роли сдерживания.

Характер вопросов, возникающих в связи с пунктом 3, а также противоположные мнения, которые мы отмечаем, безусловно, отдалают возможность начала переговоров по крайней мере по тем аспектам, которые относятся к ответственности ядерных держав. Однако французская делегация разделяет законную озабоченность международного сообщества в отношении вопросов, вызывающих основную заинтересованность всего человечества. Достижение согласия в рамках Конференции представляется нам вполне целесообразным и оправданным. Нам бы хотелось, чтобы такое рассмотрение завершилось бы достижением лучшего понимания точек зрения друг друга и привело бы, по возможности, к согласованным выводам в отношении условий безопасности и мира.

Г-н БАТЛЕР (Австралия) (перевод с английского): Г-н Президент, в соответствии с ротационной системой президентства на этой Конференции я полагаю, мы можем считать, что это будет последним пленарным заседанием Конференции, Президентом которой вы являлись в марте месяце. Поэтому разрешите мне воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить высокую оценку моей делегации вашему умению и признательность за работу под вашим руководством на этой Конференции.

Предметом моего сегодняшнего выступления является пункт 3 нашей повестки дня - предотвращение ядерной войны.

Истинное значение этого вопроса очевидно.

То, как мы намерены рассматривать пункт 3 нашей повестки дня, подводит нас, кроме того, вплотную к вопросу о роли и значении самой Конференции по разоружению.

В прошлом году мы подробно обсуждали включение этого вопроса в нашу повестку дня, а также точные термины, в которых его следует сформулировать.

На Конференции было принято решение точно и полностью называть этот пункт "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы".

Но, проводя битву за повестку дня, мы затем не смогли выполнить никакой работы по существу этого пункта, хотя никто не утверждал, что ставит под сомнение важность этого вопроса.

Мое правительство обеспокоено такой неудачей, и мы не хотим, чтобы она повторилась.

Такова наша точка зрения не только потому, что предотвращение ядерной войны является вопросом, по которому мы хотим видеть проделанную работу, но и потому, что мы считаем, что неспособность действовать по данному вопросу причинит вред Конференции по разоружению.

Эта Конференция была создана по решению Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Та специальная сессия Генеральной Ассамблеи возложила на нас задачу проведения многосторонних переговоров по разоружению.

Генеральная Ассамблея предоставила нам право на автономное существование, но нет ни малейших сомнений, что мы действуем согласно цели и принципам Устава Организации Объединенных Наций.

(Г-н Батлер, Австралия)

Этот Устав призывает всех членов Организации Объединенных Наций "объединить наши силы для поддержания международного мира и безопасности и обеспечить принятием принципов и установлением методов, чтобы вооруженные силы применялись не иначе, как в общих интересах".

Теперь это предписание полностью относится к работе, которую мы должны проводить по пункту 3 нашей повестки дня.

Мы должны объединить наши силы для поддержания мира и безопасности.

Мы должны обеспечить, чтобы вооруженная сила не применялась.

Мы должны с этой целью учредить методы, и этим действиям сейчас, как никогда ранее, придается важное значение ввиду существования ядерного оружия.

Просто "предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы", означает, что мы должны стремиться к уничтожению ядерного оружия и одновременно к предотвращению всех войн и тем самым ядерной войны.

Министр иностранных дел Австралии г-н Билл Хейден очень ясно изложил свои взгляды о предотвращении ядерной войны. Он заявил, что "все правительства в своей политике должны руководствоваться решимостью предотвратить даже само начало такой войны. Все, что способствует уменьшению опасности возникновения войны, должно сохраняться и поддерживаться. И необходимо сделать все возможное для содействия договоренностям между ядерными державами, смягчения напряженности и уменьшения устрашающе больших арсеналов ядерного оружия. Целью должно быть не что иное, как ликвидация ядерного оружия и самой войны".

А это, естественно, означает обычную войну. К сожалению, обычная война является повторяющимся элементом современной истории.

Слишком часто нарушались положения Устава о том, что международные споры должны разрешаться мирными средствами и что мы все должны воздерживаться от угрозы силой или ее применения.

Такие нарушения равнозначны полному провалу, и сегодня они создают страшную возможность перерастания конфликта из обычной в ядерную войну. И это именно эта возможность является главной опасностью ядерного века.

Таким образом, мы должны разработать принципы и механизмы, изложенные в Уставе, которые обеспечат, чтобы война не началась и чтобы война с применением обычного оружия не переросла в более широкий конфликт, ведущий к введению и применению ядерного оружия.

Иногда утверждают, что существование ядерного оружия фактически предотвратило ядерную войну.

Нельзя не отметить, что если бы не существовало ядерного оружия, не могло бы быть и никакой концепции ядерной войны.

Недавно известный американский физик Ричард Гарвин так оценил это, сказав: "Если мы хотим уничтожить угрозу баллистических ракет, мы должны уничтожить баллистические ракеты". Немаловажное значение имеет то, что д-р Гарвин сыграл большую роль в разработке ядерного оружия.

Слишком поздно сокрушаться о разработке ядерного оружия. Оно существует.

Двери конюшни открыты, лошадь вырвалась и уже далеко за холмами, но мы должны вернуть ее назад.

(Г-н Батлер, Австралия)

Мое правительство считает, что ядерное сдерживание представляет собой неудовлетворительный ряд мер.

Но мы не утописты и не столь глупы, чтобы полагать, что лишь одно наше желание приведет к его уничтожению.

Необходимо предпринять решительные попытки, с тем чтобы договориться о резком сокращении количества и видов этого оружия, хранящегося в арсеналах обладающих ядерным оружием государств, и в конечном итоге полностью уничтожить ядерное оружие.

Мы признаем, что такой результат – это объявленная цель переговоров, которые недавно возобновились между Соединенными Штатами и Советским Союзом. Мы отдаем этому должное и мы желаем обеим сторонам всего наилучшего в их начинаниях.

Мы знаем, что добиться такого результата будет трудно и что переговоры необходимо будет проводить с величайшей тщательностью.

Договоренности, не являющиеся сбалансированными и не поддающиеся проверке, могущие нарушить глобальную стабильность, принесли бы нам все катастрофические последствия применения ядерного оружия.

Такая катастрофа имела бы более далеко идущие последствия и она не так уж далека от нас, как полагали всего лишь несколько лет назад.

Я имею в виду теорию ядерной зимы, потенциальная обоснованность которой подкрепляется многочисленными научными исследованиями.

В отношении концепции ядерной войны вызывает глубокую озабоченность диспропорциональность, возникшая между количеством существующего ядерного оружия – около 50 000 – и тем минимальным количеством, которое, если оно будет применено, могло бы привести к глобальной климатической и экологической катастрофе.

Разумная ответная реакция на эту ситуацию заключается в стремлении приложить все усилия и проявить искренность в гораздо большей степени, чем когда-либо раньше, для уничтожения ядерного оружия.

По этим причинам для тех, на кого возложена ответственность осуществить это, нет более первоочередной задачи, нежели ведение переговоров в духе доброй воли в целях ликвидации ядерного оружия.

Однако пока происходит этот процесс, важно, чтобы стабильность в ядерном равновесии была сохранена, и важно, чтобы принципы и процедуры, призванные обеспечить то, чтобы ядерная война не была развязана, получили дальнейшее развитие.

Некоторые такие договоренности уже существуют на двусторонней основе, однако вполне справедливо, что связанные с этим и дополнительные договоренности могут быть разработаны в многостороннем порядке, что укрепило бы существующие системы в целях предотвращения ядерной войны.

Необходимость осуществить эту работу подчеркивалась Генеральной Ассамблеей и делегациями на этой Конференции.

В прошлом году на Генеральной Ассамблее Австралия голосовала за резолюцию 39/148 Р, представленную Аргентиной и другими странами, в которой была отражена необходимость многосторонних действий в целях предотвращения ядерной войны.

Мы вполне были удовлетворены условиями этой резолюции и поэтому проголосовали за нее, но фактически мы не верили в то, что содержащийся в этой резолюции подход был единственным или исчерпывающим.

Учитывая эти обстоятельства, мы совместно с рядом других государств-членов Организации Объединенных Наций выступили соавторами проекта резолюции – документ L.40 – по тому же вопросу.

Эта резолюция так и не была поставлена на голосование, потому что некоторые другие государства-члены стремились выхолостить ее путем процесса поправок, что практически перевернуло ее с ног на голову.

(Г-н Батлер, Австралия)

Мы глубоко сожалеем об этом не только потому, что это представляло собой нечто вроде акта цензуры, но также потому, что логический вывод из всего этого означал, что только одна группа государств-членов может определять мнение Генеральной Ассамблеи по столь важному вопросу, который для всех нас представляет жизненно важный интерес.

Мое правительство приняло решение выступить соавтором проекта резолюции L.40 по той самой причине, что она твердо основывалась на принципах Устава, и об этом ясно говорилось в наших выступлениях, когда проект резолюции представлялся и когда его пришлось снять.

На прошлой неделе посол Федеративной Республики Германии представил этой Конференции документ, в котором вновь была сделана попытка выразить обеспокоенность относительно пункта 3 повестки дня, рассматриваемого с точки зрения одной из крупных западных стран.

Кроме того, в этом документе были предложены некоторые новые и творческие подходы в отношении того, чтобы начать работу по данному вопросу на нашей Конференции.

Моя делегация полагает, что подход, содержащийся в документе Федеративной Республики Германии, заслуживает самого серьезного и пристального внимания со стороны всех нас.

Предотвращение ядерной войны не является вопросом, по которому у нас должны расходиться мнения. Это вопрос, требующий огромных совместных усилий.

Одно из положений резолюции, представленной на прошлой сессии Генеральной Ассамблеи Аргентиной, предусматривает, что Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций должен попросить государства-члены выразить свои взгляды относительно условий резолюции Аргентины.

Мое правительство сделало это в сообщении Генеральному секретарю, и, как все мы знаем, Генеральный секретарь представит этой Конференции доклад по полученным им ответам.

Вероятно, ответ Австралии будет составлять часть этого доклада.

Тем не менее, поскольку мы сейчас рассматриваем вопрос о том, как организовать нашу работу по пункту 3, я решил обратиться к вам как к Президенту нашей Конференции с просьбой распространить в качестве документа этой Конференции основную часть ответа Австралии Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, и этот документ был выпущен сегодня на одном рабочем языке в качестве документа CD/581.

Этот ответ излагает довольно подробно подход моего правительства к вопросу предотвращения ядерной войны, и я надеюсь, для Конференции будет полезно рассмотреть этот подход сейчас, в форме документа Конференции, и, кроме того, распространение этого документа избавляет меня от необходимости излагать подробно в этом выступлении подход Австралии к данному вопросу. Мы надеемся, что вместо этого делегации смогут изучить документ CD/581.

Эта Конференция способна организовать свою работу любым наиболее предпочтительным ей образом.

Смысл моего выступления сегодня заключался в том, чтобы настоятельно призвать Конференцию выработать надлежащие средства для обеспечения того, чтобы практическая работа по пункту 3 нашей повестки дня была осуществлена в этом году и чтобы эта работа началась как можно скорее.

(Г-н Батлер, Австралия)

Предотвращение ядерной войны не является вопросом отношений Восток-Запад, а касается всех нас, и данная Конференция уникальна в том, что она собрала вместе представителей всего международного сообщества, Востока и Запада, Севера и Юга, и не следует бояться начала работы по существу данного вопроса, т.е. имеется в виду, что не следует бояться выслушивать обратные или противоположные взгляды и мнения.

Однако многого следует опасаться в результате отказа выполнить эту работу. Мировое сообщество должно принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы ядерная война никогда не была развязана, и, кроме того, существует необходимость защитить эту Конференцию и ее роль.

Обе эти цели будут достигнуты только в том случае, если все мы будем согласны с тем, чтобы эта Конференция выполнила эту работу.

Г-н Х. РОЗЕ (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского):
Г-н Президент, в последние несколько лет значительно выросло осознание общественностью опасности, которую несет в себе милитаризация космического пространства. Повсюду в мире народы требуют того, чтобы космическое пространство не было превращено в новую сферу конфронтации и соперничества в области вооружений. Оно должно быть использовано исключительно в мирных целях, т.е. на благо всего человечества. Поэтому мир возлагает серьезные надежды на новые советско-американские переговоры, объявленная цель которых - предотвращение гонки вооружений в космосе и ее прекращение на земле - пользуется самой широкой поддержкой.

Конференция по разоружению, г-н Президент, должна внести конкретный вклад в борьбу за предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. Нам необходим параллельный двусторонний и многосторонний подход к этому важнейшему вопросу,

- потому что распространение гонки вооружений на космическое пространство представляет угрозу безопасности всех народов и угрожает их неотъемлемому праву на использование космоса в мирных целях;
- потому что не только два государства с самым большим космическим потенциалом могут сегодня использовать космическое пространство и потому что число стран, располагающих космическим потенциалом, несомненно, возрастет в будущем; и наконец
- потому что ряд государств, обладающих высокоразвитой технологией использования космического пространства, достигли уровня, на котором они, объективно говоря, могут использовать космическое пространство для военных целей.

Все это подчеркивает срочность достижения международных договоренностей, для того чтобы прекратить мероприятия по милитаризации космического пространства. В соответствии с резолюцией 39/59, принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, Конференция по разоружению не должна более затягивать рассмотрение этого вопроса, а должна начать работу по пункту 5 повестки дня в рамках Специального комитета.

Для того чтобы мы могли решать нашу задачу с шансами на успех, было бы чрезвычайно полезно прийти к соглашению по общим исходным пунктам.

Во-первых, мы должны признать прежде всего, что выход гонки вооружений в космическое пространство не является чисто космическим вопросом. Скорее он неразрывно связан с разработкой нового класса вооружений, который мог бы быть использован как для наступательных, так и для оборонительных целей. Создание таких вооружений можно было бы сравнить лишь с появлением ядерного оружия.

Во-вторых, необходимо также понять, что милитаризация космического пространства, предусмотренная администрацией Соединенных Штатов, должна расцениваться как ключевой элемент в планах достижения способности нанесения первым ядерного удара. Далее в моем выступлении я вернусь к этому аспекту.

В-третьих, приравнивание милитаризации космического пространства к его текущему использованию в военных целях с приуменьшением серьезности проблемы, безусловно, не может считаться целесообразным. Милитаризация космического пространства будет характеризоваться не только огромным количеством военных операций в космическом пространстве, но также и размещением оружия, способного поражать цели как в космосе, так и на земле.

Наконец, нам следует осознать тот факт, что не существует автоматической зависимости между исследованиями и новыми техническими открытиями, с одной стороны, и их военным применением, с другой. В любом случае эта зависимость всегда требует политического решения. Следовательно, не давление со стороны науки заставило Соединенные Штаты подчинить практически все свои космические исследования военным планам. Скорее за этим стояло и стоит стремление достичь военного и стратегического превосходства и коренящееся в идеологии неверие в возможность другой стороны ответить на этот вызов.

То, что рекламируется как рассвет нового будущего, по сути является крайне реакционным. Научный и технический прогресс давно вызвали необходимость в действиях, направленных на обеспечение прочного мира путем разоружения, основанного на равенстве и равной безопасности. Применение последних научно-технических открытий требует мирного сотрудничества между государствами. Одержимые традиционной империалистической политикой силы, определенные силы пытаются обмануть эту историческую необходимость к выгоде корпораций, производящих оружие, то есть в ущерб народам и странам.

В совместном сообщении о визите министра иностранных дел моей страны в Советский Союз, опубликованном 21 марта 1985 года, содержится следующий текст, относящийся к нашей теме: "Серьезную опасность несет человечеству провозглашенный Вашингтоном план милитаризации космоса. Реализация этого агрессивного плана неминуемо вела бы к бесконтрольной гонке вооружений по всем направлениям, сделала бы невозможным ограничение, а тем более сокращение стратегических наступательных вооружений, резко усилила бы угрозу ядерной войны". Единственной приемлемой альтернативой является большая безопасность для государств за счет предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве и ее прекращения на земле.

Время не ждет, поскольку широкие очертания милитаризации космического пространства уже становятся видимыми. Они состоят в разработке новых видов наступательного спутникового оружия и космических челночных систем для перевозки военных грузов и в широко-масштабных исследованиях, разработке и испытаниях противоспутниковых и противоракетных систем.

Позвольте мне вернуться к истинной цели так называемой стратегической оборонной инициативы. Это название было выбрано для того, чтобы замаскировать истинную суть вопроса. Как мы слышали, поборники размещения вооружений в космосе утверждают, что космические вооружения ослабят опасность возникновения войны и обеспечат большую безопасность, поскольку они сделают обладание ядерным оружием бесцельным. Чтобы проиллюстрировать этот подход палата представителей Соединенных Штатов Америки только что постановила построить еще 21 ракету MX. Делаются попытки заставить народы поверить в то, что новые вооружения в рамках СОИ будут направлены исключительно против вооружений, а не против человека. Однако это утверждение не выдерживает внимательного рассмотрения. Однако пусть факты говорят за себя: предполагаемая оборонительная система, широко

известная как система "звездных войн", могла бы выполнять ряд важных наступательных функций. Общеизвестно, что она могла бы применяться как оборонительное дополнение к ядерному нападению, позволяя наносить удар с применением ракет, оснащенных ядерными боеголовками, в то время как оборона будет сохраняться в резерве, для того чтобы отразить любой ответный удар; она могла бы осуществлять нападение и уничтожать космические спутники, которые являются гораздо более легкими целями по сравнению с баллистическими ракетами; и эта система могла бы позволить нанести молниеносные удары из космоса по относительно легким наземным целям, таким как самолеты, танкеры, электростанции, поля, где выращивается зерно, мгновенно вызывая возникновение пожаров и ущерба, который мог бы, по словам одного из сторонников системы "за 30 минут отбросить промышленно развитую страну назад, на уровень XVIII века".

Также высказывалось предположение, что так называемая система стратегической обороны в конечном счете могла бы оказаться способной уничтожать железобетонные шахты, защищающие ракеты под землей, и, таким образом, представлять собой оружие первого удара, которое могло бы обезвредить ракеты противника, прежде чем они были бы запущены.

Оружие, о котором мы говорим, предназначено для того, чтобы быть еще одним элементом гарантированного потенциала нанесения первого удара, который является основой ядерной стратегии, ориентированной на нападение. Доктрина "гарантированного уничтожения противника" должна быть дополнена доктриной "гарантированного выживания нападающего". В этом практически заключается вся суть вопроса.

Исследовательская работа и планы создания такой наступательной системы в космическом пространстве уже сами по себе имеют дестабилизирующий эффект, не говоря уже о последствиях, которые имели бы разработка и размещение таких вооружений. В этом смысле неизбежно возникает вопрос: почему необходим новый беспрецедентный по своим масштабам скачок в области вооружений, если поставлена цель, как указано в совместном советско-американском заявлении, ликвидировать ядерное оружие полностью и повсюду? Мы все еще ждем убедительного ответа от авторов стратегии "звездных войн".

Совместное заявление от 8 января подчеркивает неотъемлемую взаимосвязь между предотвращением гонки вооружений в космическом пространстве и ограничением и сокращением ядерных вооружений вплоть до их полной ликвидации. Нас пытаются убедить в том, что можно добиться ядерного разоружения одновременно с осуществлением планов "звездных войн". Однако с незапамятных времен человечеству известна взаимосвязь между средствами нападения и средствами обороны, которая, между прочим, обеспечивала основу процесса ОСВ и в конечном счете привела к заключению Договора по ПРО. Этот основополагающий консенсус нельзя оставлять в стороне. Разработка систем противоракетной обороны космического базирования приведет к невероятному ускорению гонки вооружений по всем видам оружия. Последствием этого явились бы возросшая угроза войны и поистине астрономические расходы как материальных, так и интеллектуальных ресурсов. Любое отступление назад от вышеупомянутого основополагающего консенсуса угрожает подрывом международных договоров, заключенных на основе этого консенсуса.

Для того чтобы подавить гонку вооружений в космическом пространстве в самом ее начале, необходимо запретить исследования и разработку в области космических вооружений. Сторонники космического вооружения пытаются провести границу между исследованиями и разработкой и испытанием. Этот подход ошибочен. Более внимательный взгляд на предлагаемые противоракетные и противоспутниковые системы показывает, что их разработка идет

двумя научно-техническими путями, которые частично уже переросли стадию исследований. Испытания этих систем намечены на ближайшее будущее. Термин "техническая демонстрация" был придуман для маскировки того факта, что они нарушают Договор по ПРО.

Одним из путей является разработка различного рода оборудования для обнаружения, ЭВМ и ядерных и неядерных систем перехвата. Другой путь - это разработка совершенно новых видов лазерного, лучевого и других видов вооружений. На каком-то конкретном по времени этапе эти два пути разработок сольются.

Более того, никто не может серьезно поверить в то, что результаты исследовательской деятельности, в которую вложены миллиарды долларов, не будут использованы для разработки, производства и размещения соответствующих систем вооружений. Поэтому совершенно логично, что 23 мая 1983 года администрация Соединенных Штатов дала четкое указание начать "программы исследований и разработки". Только наивные люди могут утешать себя предполагаемой готовностью поделиться результатами исследований с другой стороной. Любой, кто включает в свой список запрещенных к поставке товаров обычные шарикоподшипники, совершенно очевидно, не захочет предоставлять предполагаемому противнику свою последнюю и самую дорогостоящую технологию для "дальнейшего использования". Однако проблема заключается не в этом; настоятельно необходимо договориться о немедленном прекращении любых исследований в области этих вооружений. Другие страны, которые выделяют деньги и исследовательский потенциал для милитаризации космического пространства в расчете на то, что они получат технологические преимущества от такого шага, возлагают на себя тяжелую ответственность. Что как не мирное использование космического пространства откроет новые горизонты для научно-технического прогресса всех стран?

Политическое решение о проведении исследований в области космических вооружений и о их разработке должно быть изменено и превращено в решимость не допустить проникновения оружия в космос. Такой шаг потребовал бы соглашения о запрещении противоспутниковых или противоракетных систем космического базирования, а также всех видов вооружений наземного, воздушного и морского базирования, предназначенных для поражения целей в космосе. Другими словами, необходимо заключение поддающихся проверке договоров о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. Мы убеждены, что при наличии политической воли вопрос о проверке может быть решен должным образом.

Со времени внесения в повестку дня нашей Конференции вопроса о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве различные страны внесли много интересных предложений и инициатив. Наиболее всеобъемлющие предложения были сделаны Советским Союзом. Возьмем только два проекта договоров, представленных на Конференции соответственно в 1981 и 1983 годах. Один из них направлен на запрещение размещения любого вида оружия в космическом пространстве, а другой - на запрещение применения силы в космическом пространстве и из космоса в отношении земли.

В своем выступлении в прошлый вторник уважаемый представитель Советского Союза посол Израэлян изложил далеко идущие концепции его страны. Вызывает сожаление, что они не могут еще стать предметом переговоров, проводимых в рамках Специального комитета Конференции.

(Г-н Розе, ГДР)

При разработке договоров принято начинать с обсуждения того, что уже имеется в наличии, - с анализа сделанных предложений и с определения вопросов, которые необходимо решить в процессе переговоров. Но этого недостаточно. Это не является и самым важным. Наиболее важным является достижение соглашения по конкретным и эффективным мерам, направленным на предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. Самым прямым путем к этому является разработка соответствующих договоров. Моя делегация считает это самой важной задачей нашей Конференции.

Г-н ИОНШЕМБУЛА ОМБУАНЕ НТАНГУ (Заир) (перевод с французского): Г-н Президент, для меня является привилегией и истинным удовольствием впервые принимать участие в работе Конференции по разоружению.

Прежде всего я хотел бы от имени делегации Заира, а также от себя лично искренне и горячо поздравить вас в связи с избранием на пост Президента Конференции. Избрание вас на пост Президента является свидетельством ваших личных заслуг, нашей компетенции и вашего многолетнего дипломатического опыта. В течение всего марта, который заканчивается, вы успешно вели переговоры, которые здесь необходимы.

Я пользуюсь этим случаем, чтобы выразить признательность вашему предшественнику послу Соединенных Штатов Америки Дональду Ловицу, который умело, компетентно и тактично руководил переговорами в течение февраля.

Я хотел бы также приветствовать посла Коматина, Генерального секретаря Конференции и личного представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Моя делегация убеждена, что до конца работы Конференции он проявит талант политика и одаренного дипломата для успешного завершения Конференции. По примеру ораторов, выступавших до меня, я приветствую новых представителей Нигерии, Кении и Монголии.

Делегация Заира заявляет о своей полной и постоянной готовности к совместному поиску со всеми членами Конференции взаимоприемлемых решений проблем разоружения.

Г-н Президент, создавая Организацию Объединенных Наций, правительства и государства мира решили спланировать. Основной путь к достижению единства состоит в определении, признании и уважении неотъемлемых прав человека и народов. С того момента, когда проявляется тенденция к тому, чтобы забыть эти основополагающие принципы, всемирно признанные и содержащиеся в Уставе Организации Объединенных Наций, в пользу приобретения могущества, то непосредственно возникает новый мировой конфликт. Новый мировой конфликт с использованием ядерного оружия не оставит никаких следов на Земле. Со времени создания Организации Объединенных Наций ее задачей является поддержание мира и международной безопасности, мирное урегулирование споров, сотрудничество между всеми государствами независимо от их социально-экономических и политических систем. Именно под этим углом зрения определяются задачи Конференции по разоружению.

Г-н Президент, Конференция по разоружению проводится в исключительно трудный момент, когда мир охвачен тройным кризисом: экономическим кризисом, кризисом цивилизации и кризисом доверия. Международное сообщество не знало столь тяжелого экономического кризиса с 30-х годов. Отношения Север-Юг постоянно остаются неуравновешенными.

Моя страна, Заир, является частью африканского континента, совершенно справедливо объявленного континентом, терпящим бедствие, где свирепствует голод, засуха, недоедание, нищета, болезни, одним словом, отсталость. Нашей первой задачей является

(Г-н Моншемвула, Заир)

не развязывание войн или завоевание космического пространства, а спасение человеческих жизней. Совсем недавно, а именно 11-12 марта, состоялась Конференция по вопросу о чрезвычайном положении в Африке, которая была проведена в соответствии с резолюцией 39/29 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 3 декабря 1984 года. На ней была проявлена широкая солидарность. Мы весьма рады были отметить, что страна, которая объявила в этой связи о самом большом вкладе, является одной из ядерных сверхдержав, а именно Соединенные Штаты Америки, экономический гигант нашей эпохи. Это достаточно ясно свидетельствует о том, что право на жизнь, на выживание твердо упрочилось в сознании всех народов нашей планеты.

Г-н Президент, Конференция по разоружению представляет собой единый многосторонний орган переговоров по разоружению. Она несет ответственность за успешное проведение переговоров с целью выработки проектов соглашений по различным аспектам разоружения. По каждому пункту повестки дня необходимо создать специальные комитеты с мандатом на ведение переговоров.

В этом отношении моя делегация поддерживает учреждение вновь на этой сессии Специального комитета по химическому оружию, которому поручено продолжать единый и полный процесс переговоров и разработать конвенцию по химическому оружию. Этот Комитет, Председателем которого является посол Польши Турбански, уже проделал значительную работу в ходе прошлой сессии под компетентным руководством посла Швеции Экеуса. Мы твердо убеждены, что некоторые существующие трудности будут преодолены и будет заключена конвенция по этому вопросу, в которой должны быть предусмотрены все положения, включая положения, касающиеся проверки и соблюдения.

В документе CD/544 от 5 февраля 1985 года, который был представлен Конференции, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций направил Президенту нашей Конференции целый ряд резолюций, принятых на тридцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи, в которых он возлагает на Конференцию конкретные задачи. В этой связи он препроводил также ряд других резолюций, касающихся вопросов разоружения. Согласно пункту 3 резолюции 39/65 В Генеральная Ассамблея настоятельно призвала Конференцию по разоружению активизировать переговоры в Специальном комитете по химическому оружию, с тем чтобы как можно скорее достичь соглашения по конвенции для ее представления Генеральной Ассамблее на сороковой сессии.

Совершенно ясно, что все без различия государства, и в первую очередь две сверхдержавы, должны проявить более твердую политическую волю для преодоления политических препятствий и выработать в ходе нынешней сессии текст конвенции, приемлемый для всех.

Мы также положительно оцениваем учреждение вновь Комитета по всеобъемлющей программе разоружения, Председателем которого является посол Гарсия Роблес.

Г-н Президент, моя страна, Заир, является участником Движения неприсоединения и входит в состав Группы 21.

Движение неприсоединения считает разоружение и освобождение от ядерного оружия одной из постоянных и важнейших задач в своей борьбе. Следует напомнить, что именно по инициативе Движения неприсоединения была созвана вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению.

Моя делегация вновь заявляет о своей поддержке всех резолюций, принятых до настоящего времени Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения.

Высоко оценивая огромную работу, проделанную Организацией Объединенных Наций в соответствии с Уставом в области поддержания мира и безопасности государств, нам

(Г-н Поншемвула, Заир)

следует отметить многочисленные локальные конфликты, которые со времени образования Организации в июне 1945 г. опустошили многие районы мира и привели к гибели миллионы людей.

Г-н Президент, будущее всего человечества поставлено под угрозу в результате гонки ядерных вооружений. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций в своем послании, которое было зачитано на этой Конференции его личным представителем послом Коматина, выразил глубокую озабоченность в связи с отсутствием прогресса в области разоружения.

Поскольку Конференция по разоружению является соответствующим форумом для выработки решений в рамках всеобщего и согласованного подхода к проблемам разоружения, все государства-члены Конференции должны совместно работать, стремясь к достижению всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем.

В настоящее время все государства мира, как обладающие, так и не обладающие ядерным оружием, являются потенциальными жертвами ядерной катастрофы. Поэтому необходим договор о запрещении всех испытаний ядерного оружия. В своей резолюции 39/52 Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций вновь заявила о своей глубокой озабоченности тем, что, вопреки стремлениям подавляющего большинства государств-членов Организации Объединенных Наций, испытания ядерного оружия продолжают в прежних масштабах. Она вновь подтвердила также свою уверенность в том, что подобному договору должно быть уделено первостепенное значение.

Ответственность за заключение такого договора лежит в первую очередь на двух сверхдержавах и других ядерных государствах.

Ноя делегация с сожалением отмечает, что все усилия, предпринимавшиеся в рамках Конференции с целью учреждения специального комитета по этому вопросу, оказались тщетными.

Кроме того, мы приветствуем параллельные инициативы, направленные на решение проблемы разоружения. Поэтому мы поддерживаем Делийскую декларацию от 28 января 1985 года, подписанную главами государств и правительств Аргентины, Греции, Индии и других стран и содержащуюся в документе CD/549. В этой Декларации шесть глав государств и правительств призвали все государства и всех людей мира сотрудничать в целях разоружения ввиду безудержной гонки ядерных вооружений. Я хотел бы привести несколько выдержек из этой важной Декларации: "В ходе последних атмосферных и биологических исследований были получены новые данные, указывающие на то, что, помимо взрывной волны, теплового или радиоактивного излучения, ядерная война, даже в ограниченных масштабах, вызовет арктическую ядерную зиму, могущую превратить Землю в темную, замерзшую планету, и представляет собой беспрецедентную угрозу всем государствам, даже находящимся далеко от ядерных взрывов. Мы убеждены в том, что это еще более усиливает необходимость принятия предупредительных мер, с тем чтобы навсегда исключить применение ядерного оружия и возникновение ядерной войны".

Г-н Президент, мы горячо приветствуем также советско-американскую инициативу, предпринятую 8 января этого года в отношении переговоров по космическим и ядерным вооружениям, которые начались 12 марта. Мы надеемся, что усилия, предпринимаемые на этом двустороннем уровне, будут дополнять усилия, предпринимаемые в рамках Конференции.

Г-н Президент, космическое пространство, как и мировой океан, представляет общее наследие человечества и должно в соответствии с духом Устава Организации Объединенных Наций использоваться исключительно в мирных целях для обеспечения научно-технического прогресса на благо всех.

(Г-н Моншемвула, Заир)

Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства должен строго соблюдаться. Генеральная Ассамблея возлагает на Конференцию задачу рассмотрения в первоочередном порядке вопроса о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве.

Моя делегация выражает беспокойство по поводу того, что первая часть Конференции завершается, а вопрос об учреждении Специального комитета не был рассмотрен с необходимой серьезностью. Мы обращаемся ко всем членам Конференции и, в частности, к ядерным державам с призывом сделать все возможное для достижения договоренности в кратчайшие сроки. Крайне необходимо, чтобы все активно участвовали в переговорах, сохраняя дух рекомендаций десятой и двенадцатой специальных сессий Генеральной Ассамблеи, посвященных разоружению.

Г-н Президент, делегация Заира приветствует проведение в Каире с 9 по 13 февраля Региональной конференции по разоружению, организованной Организацией Объединенных Наций в рамках Всемирной кампании за разоружение.

Все правительства должны еще в большей мере поддержать усилия Организации Объединенных Наций в деле достижения целей Всемирной кампании за разоружение, с тем чтобы можно было информировать, просвещать широкие слои общественности и способствовать пониманию ими вопросов в области разоружения и ограничения вооружений.

Среди пунктов повестки дня Региональной конференции фигурирует вопрос об осуществлении Декларации о создании безъядерной зоны в Африке. Делегация Заира предлагает членам Конференции активно работать в направлении осуществления положений резолюции 39/61 А и В Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Г-н Президент, другим вопросом, который должен привлечь к себе внимание делегаций, является взаимосвязь между разоружением и развитием. Значительная часть ресурсов, которые в настоящее время расходуются человечеством на гонку вооружений, должна быть направлена на развитие с целью сокращения существенного разрыва между Севером и Югом. В заключение моя делегация подтверждает свою убежденность в том, что в рамках Конференции по разоружению, единого многостороннего органа переговоров по разоружению, будут найдены все приемлемые решения проблемы разоружения с целью избавления нынешнего и будущего поколений от ужасов войны. Она вновь обращается с настоятельным призывом ко всем делегациям на Конференции сделать все возможное и проявить политическую волю для достижения договоренности об учреждении различных специальных комитетов по другим пунктам повестки дня настоящей сессии. Моя делегация с удовлетворением отмечает заявление Китая относительно его готовности пересмотреть свою позицию и принять участие в работе специального комитета по пункту 1 повестки дня в том случае, когда этот комитет будет действительно создан.

Г-н Президент, для предотвращения войны конечной целью Конференции является всеобщее и полное разоружение под эффективным международным контролем. Таким образом, предотвратив войну, можно гарантировать все права человека, которые соответствуют сущности его достоинства, осуществлению его свобод, его отношениям с другими людьми, его полной человеческой значимости.

Благодарю вас, г-н Президент, и членов Конференции за любезное внимание.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю уважаемого представителя Заира за его выступление и теплые слова в адрес Президента.

Следующим в моем списке выступающих значится уважаемый представитель Союза Советских Социалистических Республик посол израилян, которому я предоставляю слово.

Г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик). Благодарю вас, г-н Президент. Советская делегация взяла сегодня слово для осуществления своего права на ответ. Мы не собирались выступать по вопросу о запрещении химического оружия, мы выступим по нему в ближайшее время отдельно, но нам хотелось бы прокомментировать выступление нашего коллеги посла Соединенных Штатов г-на Ловица. Я уже не первый раз слышу выступления различных американских деятелей по вопросу о запрещении химического оружия.

Это стало какой-то модой ссылаться в выступлениях американских представителей на различного рода мнимые случаи применения химического оружия. Это делал в 1983 году вице-президент Буш, это сделал в 1985 году директор Агентства по контролю над вооружениями и разоружению г-н Эделман, это делает сегодня и наш коллега посол Ловиц. Но во всех этих случаях почему-то "забывается" упомянуть, что Соединенные Штаты Америки являются государством, которое за весь послевоенный период наиболее широко, массированным образом применяло химические отравляющие вещества в течение целого десятилетия во время войны во Вьетнаме. Это было грубым нарушением Женевского протокола 1925 года. Мы будем систематически напоминать об этом, когда такие "упущения" будут делаться в выступлениях американских представителей.

Я, как мои коллеги знают, не любитель себя цитировать. Но я хотел бы напомнить на этот раз, что два дня тому назад в этом зале по другому вопросу я сказал, что незнание фактов, незнание истории вопроса не украшает оратора, а если он знает и искажает, то тем хуже для него. Сегодня меня удивили некоторые утверждения моего американского коллеги. Ну например, (я его цитирую): "what is the Soviet response to the United States draft convention presented a year ago? It is whispered in the corridors that the Soviet delegation intends to ignore the U.S. draft". Ну, прежде всего, но! совет американской делегации - не прислушиваться к слухам, это не самый лучший источник информации, лучше читать протоколы Конференции. Если бы это было сделано американской делегацией и ее экспертами, то, наверное, они могли бы вспомнить, что мы трижды в прошлом году, трижды, выступали по американскому проекту конвенции о запрещении химического оружия. Чтобы не быть голословным и помочь американским экспертам не ссылаться на слухи, а заглядывать в документы, я назову - это было 26 апреля, это было 24 июля и это было 9 августа. Может быть, американская делегация полагает, что по ее проекту конвенции надо выступать каждую неделю, на каждом заседании? Этого делать мы не будем. Мы просто не будем этого делать, потому что считаем, что этот проект не заслуживает такого внимания. Три раза вполне достаточно. Посол Ловиц сказал, что "the Soviet delegation has responded to the U.S. proposal for "open invitation" challenge inspection. But not constructively". У меня возникает вопрос: видимо, американская делегация считает единственной возможной реакцией на предложение Соединенных Штатов, только восторженное одобрение, бурные аплодисменты, безоговорочное принятие. Нет, такой реакции у нас не было и не будет, и не потому что это американское предложение, а потому что мы относимся к любому предложению

(Г-н В.Л. Исразян, СССР)

серьезно и критически. Те предложения, которые действительно являются конструктивными и приемлемыми, мы принимаем, в отношении тех, которые являются для нас неприемлемыми, мы подробнейшим образом объясняем мотивы. Я еще раз напоминаю, что такие комментарии нами были сделаны по американскому предложению относительно "open invitation" challenge inspection в протоколе CD/PV.280 на страницах 6-11 русского текста, но, наверное, существуют и английские тексты. Каждому можно будет посмотреть, почему советская делегация не может принять это американское предложение.

И последнее. Американская делегация сделала попытку изобразить позицию Соединенных Штатов как очень гибкую, конструктивную, идущую навстречу позиции других делегаций, в том числе и Советского Союза, а советскую позицию - как жесткую, упрямую, бескомпромиссную. Так ли это господа? Ведь в политике о позиции государства судят не по саморекламе, а в сравнении и на основе анализа динамики развития позиции того или иного государства. И если вы сравните позицию Соединенных Штатов по вопросу о запрещении химического оружия, скажем, в 1976-1980 годы в ходе двусторонних переговоров с ее позицией в 1984 году, и даже по сравнению с 1983 годом она стала жестче, неуступчивее и неприемлемее для многих государств, в том числе Советского Союза. Чего стоит, например, это пресловутое предложение об "open invitation" challenge inspection. С другой стороны, я бросаю вызов любой делегации, пусть она возьмет проект конвенции Советского Союза и других социалистических стран по запрещению химического оружия 1972 года, советский проект конвенции по запрещению химического оружия 1982 года, наши предложения в позиции навстречу другим делегациям, в том числе и делегации Соединенных Штатов Америки, и она получит ответ, чья позиция гибкая и чья позиция неуступчивая. Ведь надо стремиться идти навстречу друг другу, а не друг от друга. Это азбука дипломатии. Это факты, а факты, г-н Президент, - упрямая вещь даже в дипломатии. Американский представитель заявил также, что "what my delegation is looking for is a problem - solving approach by our Soviet negotiating partners - for evidence of a commitment to try to work out mutually acceptable solutions that accommodate our concerns." Я понимаю г-на Ловица так, что он имеет в виду, так сказать, "mutually acceptable solutions". Вот на такой подход, который бы, так сказать, был направлен к тому, чтобы accommodate interests and concerns of all states participating in negotiations, мы согласны. Это была всегда наша позиция. Если американская делегация будет действительно следовать этому, то я думаю, что прогресс на переговорах будет.

Я, г-н Президент, не могу просто не воспользоваться случаем (я боюсь, что вы мне больше не дадите слово), чтобы высказать вам большую благодарность за вашу работу. Я надеюсь увидеть вас и завтра на заседании Конференции, но думаю, что у меня уже не будет необходимости пользоваться правом на ответ. Я хочу пожелать вам доброго пути, поблагодарить вас, в апреле вас уже здесь не будет и вы, наверное, про Конференцию забудете, - я думаю, что вы хорошо и полезно потрудились, и советская делегация всегда будет помнить улыбающегося, оптимистичного Президента Конференции, представителя Венесуэлы и нашего общего друга. Благодарю вас.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю уважаемого представителя Советского Союза за его выступление и за его добрые слова. В моем списке выступающих сегодня больше ораторов не значится. Предоставляю слово представителю Аргентины послу Карасалесу.

Г-н КАРАСАЛЕС (Аргентина) (перевод с испанского): Я попросил слово, для того чтобы сослаться на выступление, сделанное неделю назад уважаемым представителем Соединенных Штатов послом Ловицем. На пленарном заседании неделю назад он сослался на пункт 3 нашей повестки дня "Предотвращение ядерной войны". Среди других вопросов он сослался на трактовку вопроса о предотвращении ядерной войны на последней сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. В частности, он сделал критические замечания по двум пунктам: резолюции 39/148 Р и о внесении поправок к проекту резолюции A/C.1/39/L.40/Rev.1.

Как я понимаю, последний пункт будет рассмотрен в следующем выступлении другой делегации. Следовательно, я ограничусь ссылкой на первый из этих аспектов - резолюцию 39/148 Р. Я обязан сделать это не только потому, что моя делегация является соавтором этого проекта резолюции - я должен добавить, наряду с делегациями Алжира, Бангладеш, Бразилии, Венесуэлы, Египта, Индии, Индонезии, Колумбии, Конго, Мексики, Нигерии, Пакистана, Румынии, Судана, Уругвая, Эквадора и Югославии, - но также потому, что мне была предоставлена честь представить его от имени соавторов, как напомнил посол Австралии сегодня утром, в ходе работы первого Комитета Генеральной Ассамблеи.

Вот почему моя делегация не может молчать в связи с некоторыми замечаниями представителя Соединенных Штатов. Он заявил, что резолюция 39/148 Р "не рассмотрела должным образом нужды безопасности моей страны и ее соавторы не проявили интереса в выработке компромиссных формулировок".

В этой связи позвольте оставить в стороне вопрос о том, должны ли проекты резолюций, представленных на рассмотрение Генеральной Ассамблеи, в качестве принципиального вопроса принимать во внимание нужды безопасности каждого и всех государств-членов Организации Объединенных Наций.

В данном конкретном случае, который мы рассматриваем, и оставляя в стороне другой вопрос, я признаю, что я не вижу связи между текстом резолюции 39/148 Р и нуждами безопасности какой-либо страны в частности. Эта резолюция является резолюцией явно процедурного характера, большая часть которой основана на резолюциях, принятых ранее Генеральной Ассамблеей по этому же вопросу.

Я бы хотел обратить внимание представителей на текст резолюции 148 Р, которая содержится в документе CD/544 этой Конференции. В ней 12 пунктов преамбулы и шесть пунктов постановляющей части. Я бы хотел привести их один за другим, для того чтобы подчеркнуть умеренность используемых формулировок, но не беспокойтесь - я не сделаю этого. Но я приведу лишь несколько из них. Я мог бы начать с первого пункта преамбулы, в котором указано, что Генеральная Ассамблея "встревожена угрозой для существования человечества, которую создают наличие ядерного оружия и продолжающаяся гонка вооружений". Разве это утверждение угрожает чьей-либо безопасности?

Второй пункт преамбулы добавляет: "Будучи глубоко озабочена возрастающей опасностью ядерной войны, вызванной усилением гонки ядерных вооружений и серьезным ухудшением международной обстановки". И вновь я задаю вопрос: угрожает ли это утверждение чьей-либо безопасности.

(Г-н Карасалес, Аргентина)

В следующем, или третьем, пункте говорится: "Сознавая, что устранение угрозы ядерной войны является острой и неотложной задачей современности". Угрожает ли это утверждение чьей-либо безопасности?

Времени, предоставленного нам, очень мало, и поэтому я больше не буду ссылаться на следующие пункты преамбулы, а попрошу все делегации прочесть их и понять, есть ли что-либо в них наносящее ущерб интересам безопасности какой-либо страны.

Давайте теперь перейдем к предположительно более важным пунктам постановляющей части: В первом Генеральная Ассамблея с сожалением отмечает, что, хотя Конференция по разоружению обсуждала вопрос о предотвращении ядерной войны на протяжении двух лет, она оказалась не в состоянии даже учредить вспомогательный орган для рассмотрения соответствующих и практических мер по ее предотвращению". Разве то, что утверждается в этом пункте, не является фактом? В какой же мере это может нанести ущерб чьей-либо безопасности?

В следующем пункте постановляющей части она "вновь просит Конференцию по разоружению начать в первоочередном порядке переговоры в целях достижения соглашения по соответствующим и практическим мерам для предотвращения ядерной войны и учредить с этой целью специальный комитет по данному вопросу в начале своей сессии 1985 года". Разве это не то, о чем Группа 21 и, более того, большая часть международного сообщества просят в течение многих лет? Хорошо известно, что этот процедурный подход не разделяется некоторыми делегациями, но разве интересы безопасности какого-либо государства в действительности были бы подорваны процессом, который в любом случае обязательно должен предполагать консенсус всех заинтересованных стран?

В третьем пункте постановляющей части Ассамблея "выражает свою уверенность в том, что ввиду срочности данного вопроса и неполноценности или недостаточности принятых мер необходимо разработать подходящие меры, способствующие эффективным действиям по предотвращению ядерной войны". Разве найдется кто-нибудь, кто не сможет согласиться с утверждением, содержащимся в этом пункте?

Пункты 4 и 5, которые я не буду приводить, сведены к предложению правительствам представить свои мнения по этому вопросу Генеральному секретарю и просьбе к Генеральному секретарю подготовить доклад по данному вопросу..

Наконец, последний пункт постановляет включить этот вопрос в повестку дня Генеральной Ассамблеи своей следующей сессии.

Ввиду этих моментов, которые я привел, и других, которые я мог бы добавить, я должен признаться, что, откровенно, я не вижу, как содержание резолюции процедурного характера, которое тщательно избегает рассмотрение существа вопроса о предотвращении ядерной войны, может представлять угрозу интересам безопасности Соединенных Штатов или какой-либо другой страны. И, возможно, сейчас я должен буду открыть скобки, поскольку делались ссылки на проект резолюции L.40, которая была представлена на рассмотрение Генеральной Ассамблеи. Я должен указать, что в этом проекте действительно рассматривались вопросы существа и он полностью отличался по характеру от проекта, который позднее стал резолюцией 39/148 Р, которая, как я уже отметил, носит исключительно процедурный характер. Поэтому я повторяю, что не вижу, как содержание резолюции процедурного характера, которая не вдается в существо вопроса, может рассматриваться как представляющая угрозу интересам безопасности Соединенных Штатов или любой другой страны. Возможно, нелишне упомянуть, что резолюция 39/148 Р была принята 130 голосами за, включая Австралию, как и упомянул посол Австралии сегодня утром, при 6 против и 12 воздержавшихся.

(Г-н Карасалес, Аргентина)

Более того, формулировки резолюции и то, как в ней рассматриваются вопросы, представляющие всеобщий интерес, поднимают вопрос о том, какие моменты могли бы быть предметом компромиссных формулировок. В любом случае ни одна такая формулировка не была предложена моей делегации в этом случае.

Наконец, поскольку это, видимо, будет моим последним выступлением на пленарном заседании Конференции, где вы являетесь Президентом, я бы хотел также выразить удовлетворение моей делегации вашим руководством работой этой Конференции и признательность за проделанную вами работу, которую я считаю чрезвычайно эффективной и энергичной, и выразить мое личное пожелание вашему быстрейшему возвращению в Женеву.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю уважаемого представителя Аргентины за его выступление и за его теплые слова. Предоставляю слово уважаемому представителю Исламской Республики Иран.

Г-н ШАХАБИ СИРДЖАНИ (Исламская Республика Иран) (перевод с английского):
Благодарю вас, г-н Президент. - Во имя Всевышнего, сострадающего, милосердного.

Мне предоставляется приятная возможность еще раз выразить удовольствие моей делегации по поводу того, что представитель дружественной страны, Венесуэлы, возглавляет работу этой единственной в своем роде и в высшей степени уважаемой Конференции по разоружению.

В своем последнем выступлении 14 марта 1985 года я обратил внимание уважаемых участников и наблюдателей на Конференции на еще один факт эскалации применения Ираком химического оружия в военных действиях. В прошлый раз я представил просьбу правительства Исламской Республики Иран ко всем правительствам и особенно к тем, которые представлены на этой Конференции и которые могут оказать помощь жертвам применения химического оружия, объявить о своей готовности предоставить такую помощь жертвам этого недавнего применения химического оружия. К счастью, на просьбу моего правительства последовал ответ, заслуживающий горячей признательности, и в настоящее время более 30 жертв применения химического оружия находится на лечении в ряде европейских стран. В этой связи мы выражаем особую благодарность правительствам Австрии, Бельгии, Федеративной Республики Германии и Соединенного Королевства Великобритании, которые приняли у себя большое число жертв.

Я также хотел бы поблагодарить ряд правительств, недвусмысленно и решительно осудивших применение Ираном химического оружия в последние несколько дней и сегодня. Печальным, однако, является тот факт, что за последние несколько дней две жертвы применения химического оружия скончались вследствие крайне тяжелого состояния и еще одна жертва находится в отделении интенсивной терапии в одном из госпиталей Европы.

Обследование жертв и результаты вскрытия умерших в европейских госпиталях со всей ясностью указали на широкое применение в высшей степени смертоносных химических веществ, включая ОВ кожно-нарывного действия, известного как горчичный газ против иранских вооруженных сил.

В начале текущей недели Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций сделал заявление в связи с недавней эскалацией применения химического оружия и других нарушений международных соглашений Ираком, и я хотел бы сослаться на соответствующую часть этого выступления, в которой говорится: "Генеральный секретарь обеспокоен тем, что не соблюдается мораторий в отношении нападений на исключительно гражданские районы, что продолжают нападения на невооруженные торговые суда и что под угрозой

(Г-н Ш. Сирджани, Иран)

находится международная гражданская авиация". Он настоятельно призывает обе стороны прекратить такие действия. В частности, Генеральный секретарь осуждает применение химического оружия в ходе этих военных действий. Информация, поступающая из медицинских источников Вены и Лондона, указывает на то, что такое применение повторилось. Как неоднократно заявлял ранее Генеральный секретарь, он осуждает применение химического оружия, где бы и когда бы оно ни имело место. По-прежнему остается в силе призыв, с которым он обратился, в отношении обеспечения строгого соблюдения Женевского протокола.

Мы желаем и надеемся, что соответствующие позиции и меры, принимаемые теми правительствами, которые искренне и честно поддерживают соблюдение и сохранение авторитета Женевского протокола 1925 года, запрещающего применение химического оружия во время войны, сократят и устранят дальнейшие грубые нарушения Протокола, что послужило бы на благо всего человечества.

ПРЕЗИДЕНТ: Я благодарю уважаемого представителя Исламской Республики Иран за его выступление и теплые слова в адрес Президента. Я полагаю, что список выступающих на сегодняшнее утро исчерпан.

Как вы знаете, мы намеревались провести неофициальное заседание сразу же после пленарного заседания. Мне сообщили, что, несмотря на этот час, лучше всего было бы начать неофициальное заседание, как запланировано. Поэтому я предлагаю на некоторое время прервать пленарное заседание, с тем чтобы дать возможность лицам, не имеющим права присутствовать здесь, покинуть зал заседаний, и мне хотелось бы попросить представителей оставаться на своих местах для того, чтобы мы сразу же могли начать неофициальное заседание. Пленарное заседание прерывается.

Заседание прерывается в 12 ч. 50 мин. и возобновляется в 12 ч. 55 мин.

ПРЕЗИДЕНТ: Пленарное заседание возобновляется.

Конференции представлен рабочий документ CD/WP.171, касающийся просьбы Швейцарии принять участие в работе Специального комитета по радиологическому оружию и в работе Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает этот проект решения.

РЕШЕНИЕ ПРИНИМАЕТСЯ.

ПРЕЗИДЕНТ: Сегодня секретариат, кроме того, распространил по моей просьбе расписание заседаний Конференции и ее вспомогательных органов на следующую неделю. Это расписание было составлено в ходе консультаций с вступающим в должность Президентом и с председателями специальных комитетов. Мне бы хотелось указать, что пятница, 5 апреля, и понедельник, 8 апреля, являются официальными праздниками для Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве. Следовательно, службы Конференции будут работать лишь в исключительных обстоятельствах. Как обычно, расписание носит чисто информативный характер и в случае необходимости подлежит изменению. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает это расписание.

РЕШЕНИЕ ПРИНИМАЕТСЯ.

ПРЕЗИДЕНТ: Насколько вы знаете, в течение последних нескольких дней проводились всесторонние консультации относительно возможности приступить как можно скорее к

(Президент)

учреждению специального комитета по пункту 5 повестки дня. Кажется, что эти консультации уже достигли такого этапа, на котором возможно предвидеть конкретный результат, и некоторые члены выразили заинтересованность в созыве неофициального заседания Конференции, после которого завтра, в пятницу, 29 марта, в 11 ч. 30 мин. состоится пленарное заседание. В связи с этим мне, кроме того, хотелось бы доложить Конференции о ходе консультаций, которые проводились по другим пунктам повестки дня, и выступить с заключительным словом в конце моего срока пребывания на посту Президента. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция согласна созвать неофициальное заседание, после которого завтра, в 11 ч. 30 мин. состоится пленарное заседание Конференции.

РЕШЕНИЕ ПРИНИМАЕТСЯ.

ПРЕЗИДЕНТ: Так как повестка дня на сегодня исчерпана, сейчас я намереваюсь прервать пленарное заседание. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в пятницу, 29 марта, сразу же после неофициального заседания, назначенного на 11 ч. 30 мин.

Заседание прерывается.

Заседание закрывается в 13 ч. 05 мин.